

із світовим образом “вічного мандрівника”. Архетип батька сприяв розкриттю багатоаспектності теми сирітства, втрати хлопчиками-підлітками батьківського начала і його пошуками” [4, 7-8]. Так, герой оповідання “В сутінки” вирушає у мандри на пошуки батька, відповідно на пошук батьківського захисту, любові та опіки, щоб у такий спосіб позбутися відчуття самотності та загубленості.

Подібно Геку Фінну, шибеник оповідання Гр. Тютюнника повертається додому через вісімнадцять років. Однак, герой оповідання все ж залишається самотнім, адже не може пробачити свою матір.

Отже, у творах про шибеників мотив втечі є проявом бешкетництва-як-бунту, за допомогою якого маркується самотність героїв та їхнє бажання звільнитися від життєвих негативних ситуацій. Хоча сама втеча персонажів набуває різних розмірів та форм (епічна втеча Гека Фінна від цивілізації, втеча-помста і втеча-пошук героя оповідання “В сутінки”), в обох випадках бешкетники повертаються назад. Таким чином, втеча шибеників підкреслює передчасне дорослішання цих дитячих персонажів, розкриває їх невдоволеність дійсністю.

Література

1. Балдицын П. В. Творчество Марка Твена и национальный характер американской литературы / П. В. Балдицын. – М. : Изд-во “ВК”, 2004. – 300 с.
2. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто : Опыт феноменологической онтологии / Ж. П. Сартр : [пер. В. И. Колядко]. – М. : Республика, 2000. – 639 с.
3. Твен М. Пригоди Тома Сойера. Пригоди Гекльберрі Фінна : [повісті для серед. шк. віку] / М. Твен [пер. з англ.]. – Тернопіль : Навчальна книга – Богдан ; К. : Веселка, 2004. – 480 с.
4. Тульчинська Н. М. Своєрідність художнього вираження психологізму у творчості Григора Тютюнника : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.01.01 “Українська література” / Н. М. Тульчинська. – Дніпропетровськ, 2002. – 16 с.
5. Тютюнник Г. М. Твори [оповідання] / Г. М. Тютюнник. – Книга I : Оповідання / упоряд. А. Шевченко, передм. О. Гончара. – К. : Молодь, 1984. – 328 с. ; іл.

Самойленко В.В.,

магістрант,

Бердянський державний педагогічний університет,
науковий керівник – к. пед. н., доц. **Л. О. Алексєєва,**

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛОЖНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. ГОГОЛЯ)

Ценность и необходимость изучения стиля отдельного писателя заключается в том, что выявление индивидуальных особенностей писательской

манеры исследуемого автора, позволяет проникнуть в идейно-содержательную сущность его творчества, дает возможность представить систему языка в действии, в реальном функционировании. Синтаксис писателя отражает стиль его мышления.

Проблема изучения сложных синтаксических конструкций привлекает к себе внимание исследователей на протяжении всей истории лингвистики. К данной проблеме обращались такие видные ученые, как В. Белошапкова, В. Богородицкий, Ф. Буслаев, Л. Василенко, П. Лекант, В. Матвеев, И. Мещанинов, Д. Овсянко-Куликовский, А. Пешковский, А. Потеня, М. Разумовская, Е. Скобликова, И. Столярова, А. Студнева, К. Тимофеева, Ф. Фортунатов, А. Шахматов и др.

Актуальность научной работы обусловлена необходимостью исследовать сложные синтаксические конструкции на материале произведений Н. Гоголя. **Цель** исследования состоит в том, чтобы изучить стилистические особенности функционирования сложных предложений в художественных произведениях Н. Гоголя. **Методы исследования** – лингвистическое описание языковых фактов и структурно-семантический метод.

Художественная речь отличается эмоциональностью и особой экспрессивностью, что проявляется в широком употреблении наиболее выразительных и эмоционально окрашенных языковых единиц всех уровней. Здесь не только средства словесной образности и переносные употребления грамматических форм, но и средства со стилистической окраской торжественности либо разговорности, фамильярности.

Особенно богатые возможности экспрессии заключаются в привлечении различных средств синтаксиса: в использовании всех возможных типов предложений, отличающихся разнообразной стилистической окраской; в обращении к инверсиям, к использованию чужой речи, особенно несобственно-прямой и др.

Сложные предложения дают исключительно разнообразные возможности для выражения связей и взаимоотношений мыслей; в частности, они с особой четкостью выражают чисто логические отношения (причина и следствие, основания и вывод, условия, цель и т. д.). При этом сложное предложение располагает большим количеством отдельных структур для передачи взаимоотношений между объединяемыми в нем суждениями [1, с. 25].

В поэме Н. Гоголя “Мертвые души” обращает на себя внимание обилие и разнообразие сложных синтаксических конструкций. Основная особенность синтаксиса Н. Гоголя – это как раз употребление больших по объему, развернутых и распространенных в своих отдельных предикативных частях сложных предложений.

В поэме “Мертвые души” часто встречаются бессоюзные предложения однородного состава с соединительно-перечислительными отношениями. Такие предложения используются автором для описания природы, окружающей обстановки, персонажей, а также в философских рассуждениях:

У подошвы этого возвышения, и частью по самому скату, темнели вдоль и поперек серенькие бревенчатые избы, которые герой наш, неизвестно по каким причинам, в ту же минуту принялся считать и насчитал более двухсот; нигде между ними растущего деревца или какой-нибудь зелени; везде глядело только одно бревно [3, с. 97].

Характерной синтаксической особенностью сложноподчиненного предложения для стиля Н. Гоголя являются сложноподчиненные предложения с временной придаточной частью на первом месте или предложения с разными видами связи с препозицией придаточной части. В функции такой препозитивной придаточной части наиболее часто выступает, как уже было сказано, придаточная времени. В подобных предложениях могут выражаться отношения временной последовательности или одновременности. В сложноподчиненных предложениях с отношениями временной последовательности регулярно используется союз *когда*:

Да еще, когда бричка подъехала к гостинице, встретился молодой человек в белых канифасовых панталонах, весьма узких и коротких, во фраке с покушеньями на моду, из-под которого видна была манишка, застегнутая тульской булавкою с бронзовым пистолетом [3, с. 68].

В поэме Н. Гоголя “Мертвые души” встречаются сложноподчиненные предложения с повторяющимися частями, имеющими одинаковое значение и одинаковые союзы. Например, предложения с однотипными придаточными уступительными. В уступительных придаточных часто используется союз *хотя*; следует также отметить их регулярную препозитивность в сложноподчиненном предложении:

Хотя, конечно, они лица не так заметные, и то, что называют второстепенные или даже третьестепенные, хотя главные ходы и пружины поэмы не на них утверждены и разве кое-где касаются и легко зацепляют их, – но автор любит чрезвычайно быть обстоятельным во всем и с этой стороны, несмотря на то что сам человек русский, хочет быть аккуратен, как немец [3, с. 45].

Отличительной чертой синтаксиса Н. Гоголя можно считать построение в одно цельное бессоюзное предложение несколько разных структурно-семантических блоков, которые содержат в себе разную информацию и могут быть разбиты на несколько предложений:

Губернатор об нем изъяснился, что он благонамеренный человек; прокурор – что он дельный человек; жандармский полковник говорил что он ученый человек; председатель палаты – что он знающий и почтенный человек; полицеймейстер – что он почтенный и любезный человек; жена полицеймейстера – что он любезнейший и обходительнейший человек [3, с. 31].

Таким образом, в поэме Н. Гоголя “Мертвые души” обращает на себя внимание обилие и разнообразие сложных синтаксических конструкций. Основная особенность синтаксиса писателя – это употребление больших по объему, развернутых и распространенных в своих отдельных предикативных частях сложных предложений. В языке произведения причудливо смешиваются

форми літературно-книжного мови з різноманітними елементами усної побутової мови. Найчастіше виступає побутовий мови зображуваного соціального світу. Для письменника найбільш значимі в мистецтвенному відношенні фрагменти, що включають в себе завершені за змістом і тематично описання, епізоди, картини.

Література

1. Белошапкова В. Функционирование сложных предложений в русском языке / В. Белошапкова. – М. : Дом книги, 1990. – 279 с.

2. Валгина Н. С. Современный русский язык. Синтаксис. / Н. С. Валгина. – М. : Флинта, 2009. – 397 с.

3. Гоголь Н. В. Произведения: в 3-х т. / Н. В. Гоголь. – М. : Арбат-Книга, 1999. – Т. 1: Избранные произведения. – 552 с.

Современный русский язык : Учебник / Под ред. В. А. Белошапковой. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1997. – 469 с.

Сердюк О.К.,
учитель,
ЗЗСО № 20, м. Бердянськ

ЛІТЕРАТУРНА РЕКОНСТРУКЦІЯ ЯК ДІАЛОГ МІЖ СУЧАСНИМ РОМАНОМ ТА СЕРЕДНЬОВІЧНОЮ ОПОВІДДЮ

В англійській літературі початку ХХІ ст. спостерігається особливий інтерес до жанру історичного роману. Зокрема, сучасний роман-реконструкція, новаторський за змістом і формою, швидко здобуває популярність серед читачів та літературознавців. Зразки сучасної історичної прози останніх десятиліть у творчості таких письменників, як М. Еміс, Дж. Барнс, Й. Мак'юен, П. Акройд та ін., виявляють проникнення рис постмодернізму у історичну літературу. Останні призводять не лише до зміни стратегії оповіді, а й до зміни самих уявлень про минуле, митця та його місце в суспільстві минулого і сучасності, а також про поняття істини, що теж модифікується під впливом філософських ідей герменевтики. Відтак метою розвідки став аналіз репрезентації історичних подій ХІV століття у романі Пітера Акройда крізь призму “Кентерберійських оповідань” Джефрі Чосера.

Термін реконструкція хоч і використовується у науці про художню словесність, проте його специфіка й функції у художньому тексті досі не визначені. Інколи він вживається на позначення наукової реконструкції тексту або тлумачиться як продовження лінгвістичної реконструкції (наукового методу відтворення тексту). У літературознавчій енциклопедії реконструкція або реституція визначається як “відновлення первісного тексту твору, його фрагментів, елементів на підставі рукописних, машинописних варіантів, записів, публікацій” [4, 313]. Розрізняють також історичну реконструкцію –